

Поскольку Робб закрепил за собой контроль над двумя регионами, остальная часть королевства к северу от Дорна, казалось, погрузилась в ещё больший беспорядок. Борьба между тремя претендентами Баратеонами становилась всё более разрушительной и братоубийственной, лорды Долины воевали друг с другом, а Бейлон Грейджой наконец-то сам захватил власть.

СЕРСЕЯ

Немногие вещи она презирала больше, чем заседания Малого Совета. Роберт был пьяным дураком, но, возможно, у него был какой-то свой смысл держаться подальше от них. Слушание того, как эти высокомерные глупцы обливают свою королеву бесконечным потоком оправданий, всегда сводило её с ума.

Паук уже ухмылялся. — Ваше величество, боюсь, я не могу сообщить вам хороших новостей относительно набора новых сил для отражения нападения братьев мятежников. После печальных результатов сражения между вашим лордом отцом и северянами лорды Королевских земель стали более трусливыми. Мы не можем ожидать большой активной поддержки со стороны этой четверти, за исключением, возможно, Росби и Стоквортов. Мои маленькие птички приносят мне чрезвычайно тревожные слухи о людях Станниса в Сумеречном Доле.

Она стиснула зубы. Её окружали предатели и дураки. Теперь только страх и кровь могли сдерживать врагов. Это был урок, который она усвоила давным-давно, и теперь она собиралась придерживаться его.

Бейлиш заговорил. Его голова всё ещё была неповрежденной, хотя ей нравилось представлять, как разбивают ему череп. — Что касается движений Робба Старка, то он, похоже, сбил с толку даже своих собственных знаменосцев. Он пренебрегает попытками вести набеги в любом из очевидных направлений. Он расположился лагерем со своими людьми возле Каменной септы и не проявляет никаких признаков немедленного дальнейшего движения.

Она коротко кивнула. — Неудивительно, что мы не можем понять мотивы дикарей, лорд Бейлиш.

Владелец борделя подарил ещё одну свою безвкусную улыбку. — Конечно, ваше величество.

Ей пришлось сознательно сдерживать свою ярость. Даже упоминания о северных дикарях и мальчишке в частности было достаточно, чтобы возобновить её ярость. Она лично позаботится о том, чтобы они все молили о смерти за то, что отобрали её вторую половину.

Этот дряхлый старый дурак Пицель уже заканчивал одну из своих обычных напыщенных речей, когда все были встревожены внезапным шумом, донесшимся снаружи зала совета. Несомненно, звук лязга стали.

Её разум пробежался по всем возможностям. Она застыла в полном ужасе. Пицель пищал от страха, а Бейлиш побледнел, как Иной.

Двери были распахнуты. Она нахмурилась от растерянности и возмущения. Гвардейцы Ланнистеров в красных плащах ворвались в зал с мечами наготове. Сир Меррин лежал убитый лицом вниз. Её разум не мог понять смысла того, что она видела. — Что это? — вскрикнула она.

Дядя Киван вышел вперед. Он выглядел более суровым, чем она когда-либо его видела. Он выглядел совершенно неумолимым. — Этого, моя дорогая племянница, ждали уже давно.

— Ты смеешь так со мной говорить! Напасть на меня и на мою королевскую гвардию. Это не меньше, чем измена. Я королева регент!

Дядя зарычал на неё с отвращением. — Ты больше не будешь служить в этом качестве или на какой-либо другой влиятельной должности. Я говорю это из любви к твоему отцу. Сдайся мне сейчас, и я позволю тебе жить на пособии максимально комфортно. Сопровствляйся, и я сделаю то, что должен.

Она швырнула свой кубок с вином через всю комнату, заставив его увернуться. — Предатель! Все эти годы послушного послушания, а теперь ты нанёс нам удар в спину. Сколько тебе заплатили за предательство собственной семьи?

— Мне ничего не заплатили. Я приношу жертву.

Он сделал знак гвардейцам, которые шагнули вперед и схватили её за руки. Она пинала и била ногами, пока её тащили неизвестно куда. Последним, что она увидела, когда её вытащили из зала, были её советники, полностью запуганные. Они послушно сидели, слушая указания предателя.

Её потащили через весь замок к камерам, в которые она приговорила столь многих людей. Она почувствовала приступ пугающей неуверенности. Неужели её дядя действительно бы бросил собственную кровь в эти адские ямы?

К счастью для неё, его намерения, очевидно, были менее серьезными. Её поместили в камеру на верхнем уровне. Скучное и унылое, но, по крайней мере, с небольшим количеством естественного света из крошечного углового окна. По крайней мере, он не был наводнен грызунами и грязью.

Её облегчение от того, что она избавилась от этого кошмара, только разожгло её ярость. Она обнаружила, что ходит по маленькой камере. Время от времени она кричала, чтобы кто-нибудь пришёл и освободил её, но никто не приходил. Все её угрозы и все её мольбы не привели ни к чему, кроме хрипения и усталости. Свет в угловом окне не проникал уже много часов, прежде чем усталость одолела её.

Дни её заточения слились в бесконечную скуку. Сон не давал особой передышки. Каждый раз, когда усталость настигала её, она снова оказывалась со своей второй половинкой.

Снова увидеть Джейме, результат её беспокойного ума, не принесло ей утешения. Он всегда молчал, глядя на неё как на виноватую. Она просыпалась в холодном поту. Она всё ещё не могла смириться с тем, что его действительно больше нет.

Единственным источником общения с ней был тот же тюремщик, который приходил каждый день. Он приносил ей еду, опорожнял её ночной горшок и ни разу не произнёс ни единого слова. Она угрожала, уговаривала. Ничего. На восьмой день она предприняла вялую попытку соблазнения, но это, казалось, только напугало мужчину.

В конце концов она сдалась, решив, что его голова будет одной из первых, которую она насадит на пику, когда выйдет из этой проклятой камеры. Конечно, это будет лишь вопросом времени. Её отец сделал бы что-нибудь со своим вероломным младшим братом, он не позволил бы, чтобы его единственная дочь подверглась такому унижению.

По правде говоря, она была озадачена тем, как её продержали в тюрьме так долго. Где были все её союзники в городе? Её сын был королём, почему он не заступился? Большая часть Королевской гвардии была обязана ей своим положением. Лорды королевства знали, что она их королева регент. Бейлиш зависел от её защиты, поскольку его потенциальная возлюбленная в Долине сошла с ума.

Она уже должна была быть свободна, но утешала себя уверенностью, что её восстановление — лишь вопрос времени.

Она не могла сказать, сколько дней утомительного заключения прошло, прежде чем пришло это воображаемое освобождение. Двое гвардейцев в красных плащах распахнули её камеру.

Любой восторг от перспективы спасения быстро рассеялся, когда ей жестко приказали следовать за ними.

Едва ей дали пять минут, чтобы привести себя в порядок и одеться в какую-то унылую одежду, как её потащили обратно через замок, в тот самый зал совета, где всё пошло не так.

Её хитрый ящер дядюшка принял её одну, не считая двух молчаливых стражников. Ей хотелось убить его, прыгнуть через стол и выколоть ему глаза голыми руками.

Она насмеялась над ним. — Что же ты тогда сделал? Где мой сын и мой отец? Или ты запер всех своих родственников в камерах?

Его не смутил её гнев. Он встретил её взгляд, не дрогнув. — Его величество проходит обширное обучение, чтобы лучше подготовиться к будущему правлению. Что касается Тайвина, то он в армии, блокирует южные подступы к городу, если кто-нибудь из братьев Баратеонов выступит против нас.

— И ты думаешь, он будет стоять в стороне, пока ты плохо обращаешься с его единственной дочерью?

Её дядя усмехнулся. — Я знаю, что он это сделает. На самом деле, он сам хочет, чтобы ты и твой мальчик были обузданы, прежде чем вы сможете нанести ещё больший ущерб. И это было до того, как он узнал истинную глубину вашего безумия и глупости.

Это разозлило её. — Я королева!

Это его разозлило. Он откинул стул назад и ударил кулаком по столу. — ТЫ НИЧТО! Ты шлюха. Нет, я больше уважаю этих продажных женщин. Все подвиги власти и ответственности, данные тебе, ты использовала не по назначению. Ты поставила нашу семью на грань полного уничтожения. Ситуация стала более ужасной, чем ты можешь себе представить. Но даже тогда я мог бы оставить тебя в покое. Конечно, я всегда был верен семье. Но ты обрекла себя в тот момент, когда вовлекла моего сына в свои гнусные соблазны, и ты решила свою судьбу, когда показала полное отсутствие заботы о благополучии моих младших сыновей.

Всё её тело сотрясилось от безумной досады, совершенно лишённой всякого выхода. Она чувствовала себя в ловушке, полностью зависящей от обстоятельств, находящихся вне её контроля.

Её дядя снова сел, его самообладание, казалось, восстановилось. — Я привёл тебя сюда только для того, чтобы прояснить твои новые обстоятельства. Твоего мальчика заставляют увидеть ошибочность своего пути. Он ещё молод, так что, возможно, его можно воспитать с помощью суровой дисциплины. Он больше не будет убивать голодающих крестьян с зубчатых стен, как ты ему позволяла. Что касается тебя. Я, возможно, подумывал бы о камере в башне, если бы твоё заключение смирило тебя. Но, учитывая твой характер, я думаю, что отправлю тебя обратно туда, откуда ты пришла. И всё же, прежде чем ты уйдёшь, я должен убедиться, что ты понимаешь, насколько безнадежно твоё положение. Все твои союзники покинули тебя. Среди них твой собственный отец. Бейлиш и все остальные твои самые продажные твари вряд ли смогут чем-то помочь, так как у них нет голов.

Он безрадостно улыбнулся ей и указал на своих стражников. Она позволила утащить себя обратно в заточение, её дух был совершенно истощён.

ВИКТАРИОН

Виктарион Грейджой взглянул на свои новые владения. Он стал новым лордом Ланниспорта по королевскому указу своего брата.

По правде говоря, это выглядело не более чем шуткой. Они уже превратили весь город в обугленные, дымящиеся руины. Даже стоя сейчас в разрушенной гавани два дня спустя, после того как люди насытились и разграбление исчерпало себя, он чувствовал запах дыма и смерти в воздухе.

Его королевский подарок был тенью самого себя. Один из самых гордых и богатых городов Вестероса был разрушен. Дюжина мелких лордов, сыновей шлюх и рабов, запугивали оставшееся население в маленьких районах города, которые они выделили для себя.

Виктарион был далеко не брезглив, он был полностью за то, чтобы Железнорождённые получали должное, но его раздражало то, что его власть, казалось, едва простиралась за пределы набережной. Вскоре они, эти люди, узнают, что значит бросить ему вызов.

Это место, где он стоял, он уже видел много лет назад. Во время их восстания, когда они сжигали ряд за рядом драгоценные корабли Ланнистеров, стоявшие на якоре. Вся военно-морская мощь Запада была уничтожена — это историческая победа.

На этот раз подобные уловки казались почти ненужными. Военно-морская мощь Западных земель уже вряд ли была той, что была раньше. Тайвин Ланнистер, очевидно, нашёл лучший способ потратить своё золото. Кроме того, это всегда были уловки Эурана. Это не могло не озлобить его. Тем не менее им командовал Бейлон, и он привык подчиняться.

На этот раз он повел своих людей в город, чего никогда не делал много лет назад. На этот раз они намеревались захватить эту землю себе, а не просто совершить набег. Сопротивление оказалось совершенно слабым, совершенно жалким. Только отбросы остались защищать своих детей и женщин. Ничего, что могло бы помешать Железнорождённым получить должное.

Они срезали их одного за другим. Трусливые, неумелые горожане все до одного. Очень немногие имеют соответствующую броню и вооружение. Его верный топор быстро с ними

расправился. Он не мог заниматься политикой и строить планы, как Бейлон или Эурон, но Утонувший Бог создал его, чтобы сражаться и убивать.

Его главной задачей было сохранять дисциплину среди мужчин до тех пор, пока они хотя бы не сломят организованное сопротивление. Непростая задача, учитывая безумие, охватывающее во время разграбления. Это продержалось недолго. Он знал, что против настоящего врага их плохая дисциплина привела бы к полному поражению.

Когда они закончили, он завладел самым богатым особняком в гавани. Домик какой-то богатой купеческой семьи. Он сделал всех в доме своими рабами, ему было безразлично, слуги они или дамы. Мольбы о пощаде рыдающего старого купца действовали ему на нервы, поэтому он выпотрошил его. Женщины начали плакать. Теперь весь Ланниспорт страдал вместе, как простые, так и знатные.

Племянница нарушила его одинокие размышления, как всегда, полная фальшивого веселья. — Не унывай, дорогой дядя.

Он раздраженно хмыкнул. — Чего ты хочешь Аша? Мой брат может баловать тебя гораздо больше, чем следовало бы любому мужчине, но я никогда не был к этому склонен.

Она засмеялась над ним со своей обычной дерзостью. — Прежде чем уйти, я пришла поздравить тебя с твоим новым титулом.

Он снова хмыкнул. Едва ли ему нужно было напоминать, что ему придётся удерживать этот разрушенный город, в то время как любимая дочь Бейлона захватывала всё северное побережье Западных земель, а его брат Эйрон захватил обильный Светлый остров.

Ему придётся обуздать оставшуюся в городе разную нечисть и научить этих западников новому порядку вещей, пока она покрывала себя противоестественной славой. Ему придётся делать всё это, удерживая в осаде неприступный замок Утёс Кастерли, с кинжалом, готовым сразить его при малейшем признаке слабости.

— Я не могу представить причину такого отсутствия оптимизма. Второй по величине город королевства, наш, весь твой. Железнорождённые снова стали завоевателями Закатного моря. Мой отец снова стал королём, наш дом следует уважать и бояться. Запад скоро станет нашим.

Он предполагал, что в её словах была доля правды. Конечно, это было лучше, чем влачить существование на Пайке, пока он не умрёт в своей постели, как какой-нибудь старый раб.

Это был очень богатый город, даже после грабежей мужчин. Западные земли были богаты, а Ланнистеры — самыми богатыми из них.

Это могла быть самая щедрая награда, которую видели Железные острова со времён Дагона Грейджоя, и она стала ещё слаще благодаря десяткам тысяч людей, которые любезно предоставили её им, отправившись на смерть от рук Молодого Волка.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/2963914>